

Замечательные цифры

Банки великой годовщины Октября. Сегодня каждый советский человек с гордостью патриота прочтет сводку Центрального Статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР за третий квартал 1949 года. Цифры — простые и ясные, они звучат, как строки величественной поэмы, созданный миллионами тружеников могучей нашей Отчизны. За каждой цифрой достижений промышленности, сельского хозяйства, транспорта, всего народного хозяйства стоит творческий труд миллионов строителей коммунистического общества. «...Нам строй, советский строй, — учит товарищ Сталин, — дает нам такие возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна».

Советское правительство, при единодушной поддержке всего нашего народа, провело в жизнь важные мероприятия по дальнейшему укреплению организации производства, использованию производственных мощностей, экономии сырья, топлива и материалов. Это позволило увеличить первоначально установленный план промышленного производства на третий квартал 1949 года. И этот план по валовой продукции всей промышленности Советского Союза выполнен на 102 процента. Промышленность нашей страны успешно выдержала и перевыполнила увеличенный план промышленного производства за минувшие девять месяцев.

Есть чем гордиться советским людям! В результате творческих усилий многомиллионной армии рабочих, инженеров, техников и служащих в третьем квартале 1949 года наша страна получила сверх плана значительное количество промышленной продукции. Черные и цветные металлы, беда жести, железные трубы, уголь, нефть, бензин, керосин, электроэнергия, электромоторы, трансформаторы, электровыпускные приборы, грузовые автомобили, автобусы, трактора, сахар, кондитерские изделия и многое, многое другое получило Советская держава.

Вспомогаясь в сообщении Центрального Статистического управления, каждый патриот нашей великой и любимой Родины оглядывается на пройденный путь. Он сравнивает наши достижения за минувший квартал текущего года с успехами в 1948 году. И трудовые победы воодушевляло труд советских людей на новые подвиги во славу своей Отчизны.

Сравнение этих цифр показывает советскому рабочему, инженеру, служащему неисчерпаемые возможности проявления творческой инициативы, резервы роста производительности труда. В самом деле, по всем видам производства по отношению к третьему кварталу 1948 года сделан значительный шаг вперед. Значит, упорный стачановский труд и страстная рационализаторская мысль дали свои замечательные плоды. Значит, есть возможности для достижения еще новых и новых результатов.

Валовая продукция всей промышленности Советского Союза в третьем квартале 1949 года по сравнению с тем же периодом минувшего года выросла на 17 процентов, а за девять месяцев 1949 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года — на 20 процентов.

Деятельная энергия, изобретательность ученых, инженеров, стачановцев каждодневно облегчают физический труд рабочего, повышают его материальное благосостояние, открывают в промышленности все новые и новые источники снижения себестоимости продукции.

В этом году исполняется двадцатая годовщина великого перехода в сельском хозяйстве. Неуклонно следуя ленинским заветам, под руководством товарища Сталина, наша страна, коллективизировав сельское хозяйство, вооружив его новейшей сельскохозяйственной техникой, совершила исторический поворот в развитии всего государства. Нынешний год принес нам новые замечательные плоды этого преобразования. Валовой урожай зерновых культур в 1949 году больше, чем в 1948, и превышает урожай довоенного, 1940 года. Значительно успешней, чем в минувшем году, проведена уборка урожая. Колхозы,

совхозы и единоличники крестьянские хозяйства до 5 октября убрали посевов на 6 миллионов гектаров больше, чем в ту же дату прошлого года. Сев озимых культур в текущем году про-

веден в лучшие сроки при повышенном уровне агротехники. Это ли не радость для советского человека! Это ли не сокрушающий удар по поджигателям войны, мечтающим задушить костявой рукой годами миллионы людей на земном шаре!

Выполняя задание большевистской партии и Советского правительства по трехлетнему плану развития общественного колхозного продуктивного животноводства, колхозы проводят большие работы по организации новых животноводческих ферм. Их количество к 1 октября 1949 года превысило 75 тысяч. Так колхозное крестьянство решает огромную задачу государственной задачи.

Замечательные мечты народа по преобразованию природы, по борьбе с ее стихийными силами только в наши дни, благодаря мудрой политике ленинско-сталинской партии, смогли стать реальностью. В историческом постановлении Советского правительства и Центрального Комитета большевистской партии о плане пятилетних лесонасаждений перед советским народом была поставлена задача, которую может выполнить только страна, не знающая капиталистического рабства, страна, неуклонно следующая учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Сообщение Центрального Статистического управления радует советский народ успехами и в этой области. План закладки лесонасаждений в 1949 году уже выполнен на 102 процента. Лесопосадки произведены на площади свыше 280 тысяч гектаров, подготовлено для будущих лесопосадок 540 тысяч гектаров, план закладки лесопосадочников перевыполнен на 11 процентов.

Вот она, сила советских людей, под руководством большевистской партии смело вступивших в борьбу за переделку природы, за подчинение ее воле человека! Пройдет немного лет, и наша земля перестанет зависеть от стихий природы.

Рост перевозок железнодорожного, речного и морского транспорта, рост капитальных работ в народном хозяйстве, успешное развертывание товарооборота, увеличение численности рабочих и служащих только в третьем квартале текущего года, по сравнению с третьим кварталом 1948 года, на 2 миллиона человек — все это свидетельствует несокрушимости могучего социалистического государства, ослота мира и демократии.

В то время, когда мы, советские люди, всемерно стремимся досрочно завершить послевоенный пятилетний план и успешно осуществляем эту грандиозную задачу, за рубежом нашей Родины, в странах, где властвует доллар, миллионы рабочих не могут найти применения своему труду, стоят перед угрозой голодной смерти.

Кризис властно наступает. Импералисты пытаются затормозить это наступление силой варварских законов, снижающих жизненный уровень и без того нищенского существования трудящихся. Заправками Уолл-стрита видят выход из создавшегося положения в развязывании новой войны. Они прилагают отчаянные усилия, чтобы развязать мировую войну.

Этим разбойничьим планам противостоят политика мира Советского Союза, неуклонный рост его хозяйственной мощи. Успехи нашей страны воодушевляло народы стран народной демократии на новые усилия во имя строительства социализма.

Советский человек, сознательно связывающий свой труд с трудом всей страны, видит в сообщении Центрального Статистического управления свой личный рапорт Родине в канун 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В первые месяцы советской власти, в трудные месяцы становления молодой республики Советов, наш великий вождь и учитель, создатель нашего государства Владимир Ильич Ленин писал: «...на есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь».

Каждая строка опубликованного сегодня сообщения Центрального Статистического управления выразительным языком цифр подтверждает гениальное предвидение Ленина о растущем могуществе и процветании в нашей стране.

Доклад вызвал оживленные прения. С докладом об участии писателей в развитии белорусской советской кинематографии выступила заместитель министра кинематографии БССР тов. Гастидович.

Сочинения М. Ю. Лермонтова в одном томе вышло шесть раз. В 1935—1937 гг. было выпущено полное собрание сочинений в пяти томах, значительно дополненное новыми текстами. В 1939—1940 гг. Гослитиздат выпустил 100-тысячным тиражом собрание сочинений в четырех томах. Новое издание четырехтомника с некоторыми изменениями, исправлениями и дополнениями вышло в 1947—1948 гг. и затем оно снова было повторено в том же 1948 году. Неоднократно издавались на русском и на других языках народов СССР отдельные сочинения поэта «Герой нашего времени» вышло на 35 языках общим тиражом в 1.862.000 экз., «Мцыри» — на 13 языках (в том числе на казахском, осетинском, таджикском, чувашском и др.) — 876.000 экз., «Демон» — тиражом в 460.000 экз., «Песня про купца Калашникова» — 850.000 экз.

Вечер памяти Анатоля Франса в Центральном доме литераторов в связи с 25-летием со дня смерти замечательного французского писателя Анатоля Франса состоялся вечер его памяти, организованный Союзом советских писателей СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей.

Вступительное слово произнес К. Федин. Он назвал Анатоля Франса славным деятелем французской культуры, писате-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (2570) Суббота, 15 октября 1949 г. Цена 40 коп.

Президенту Германской демократической республики иосподину Вильгельму Пику

Премьер-министру правительства Германской демократической республики

иосподину Отто Гротеволу

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской демократической республики и избранием первого — президентом и второго — премьер-министром Германской демократической республики.

Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершення больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир

с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можете не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянских народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути.

Пусть живет и здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

И. Сталин.

13 октября 1949 года.

В обыкновенном советском городе

1. Томск — обыкновенный советский город.

Томск — интересное побывать в нем. Мы увидим там нечто типичное для нашей страны, для нашей советской жизни в канун коммунизма.

Осмотр города лучше всего начать с Воскресенской горы. Широко открывается отсюда современный Томск!

Город утопает в зелени. Между тополей, клена, елей то там, то здесь высоко поднимаются к небу заводские трубы, подблескивают на солнце купола и шпили старинных зданий. Вблизи площади Революции в густом парке белеет огромное здание с колоннами. Это главный корпус университета. Давайте задержимся около него на минуточку...

Томский университет был открыт в 1888 году. Семьдесят пять лет сибиряки боролись за его создание. Их горячо поддерживали такие прогрессивные русские ученые, как Менделеев, известный исследователь Арктики Сибиряков, писатели Корженко, Успенский. И в 1880 году последовало «повеление» царя: открыть университет в Томске. В 1888 году, когда происходило официальное открытие, в Томске был проездом Глеб Успенский. Он поместил в местной газете статью к открытию университета, но «квартальные и надзираемые» на торжестве его не допустили.

Университет был открыт в составе одного лишь медицинского факультета. На первый курс было принято 76 гимназистов. В то время в Сибири один грамотный приходился на 665 человек населения.

Ныне в Томске, как почти во всех областных городах нашей страны, так много вузов, что трудно охватить их одним взглядом. Рядом с университетом, в массивном здании, что выходит острым углом на площадь Революции, — Медицинский институт. На возвышенности Тимирязевского проспекта, в окружении старых берез — трехэтажный корпус Политехнического института. И еще, и еще...

В Томске шесть вузов, двадцать техникумов, однанадцать научно-исследовательских институтов. В этом городе на каждого из пяти жителей приходится один учащийся. В томских вузах, научно-исследовательских институтах, в различных лабораториях работают сотни профессоров, доцентов, кандидатов наук.

«Мы работаем, не покладая рук, — пишет в местной газете член-корреспондент Академии наук СССР профессор В. Д. Кузнецов, — чтобы беспрепятственно развить нашу советскую науку и принести ее достижения на благо нашей Родины».

Да, в Томске, в этом обыкновенном областном советском городе, создаются, непрерывно развиваются многие важнейшие отрасли науки. Именно в Томске разрабатывается важнейшее направление в физике, названное «физикой твердого тела». Результаты этой работы изложены в четырехтомной монографии. Второй том этого ценнейшего научного труда, написанного В. Д. Кузнецовым и М. А. Большановой, удостоен Сталинской премии. С 1939 года здесь разрабатываются физические основы резания металлов и скоростного резания. Создана новая наука: физика резания металлов — крупнейшее научное открытие, которое, как уже писала «Литературная газета», пытались присвоить американцы.

От университетской науки в Томске тянутся прочные и все более крепнущие нити в Кузбасс, на Урал, во все края нашей огромной страны.

Научный Томск широко и прочно связан с буднями социалистического строительства. Практика властно предьявляет ему свои требования, обогащает его своим опытом и жадно переносит в жизнь важ-

С. КОЖЕВНИКОВ

дое ценное открытие. «Вот почему так легко и радостно работать!» — говорит старый томич академик В. А. Обручев.

«Строились новые заводы. В деревянную Сибирь вошел металлургический каркас. Нужны были железо, уголь, цинк, свинец, марганец, огнеупорные глины. Но в паспорте Сибири они не были записаны. Ее недра до революции не изучались. «Я был когда-то единственным государственным геологом на всю Сибирь», — вспоминает Обручев.

Сталинские пятилетки требовали широко раскрыть подземные кладви. И вот томские ученые-геологи во главе с профессором Усовым вышли на «обыск» горных краев, глухой тайги, соленых озер, обширных котловин. Они разрабатывали геологические вопросы геологии Сибири и вооружали ими молодых разведчиков. Была создана мощная сибирская геологическая школа. Около двухсот геолого-разведочных партий пошли по просторам Сибири.

Земная кора ее стала как бы просеивать, и недра ее засеркали сурьмяным блеском, красноватой киноварью, разноцветным мармором, волфрамом, рудами железа, меди, цинка и целой гаммой нерудных ископаемых.

К каждому из этих месторождений тянулись нити от геолого-разведочного факультета Томского политехнического института.

Медицинский факультет, который был когда-то единственным в составе Томского университета, с 1930 года существует как самостоятельный институт. Кроме учебной, он, как и другие институты, ведет большую научную работу. Только в 1948 году опубликовано 132 научных труда! Здесь работают крупнейшие ученые с мировым именем: действительные члены Академии медицинских наук А. Г. Савинных, Н. В. Вершинина, член-корреспондент Академии медицинских наук Д. А. Жаданов, заслуженный деятель науки профессор Д. Д. Яблоков.

Профессор Вершинина — по профессии фармаколог. Когда называется его имя, в памяти тотчас же возникают лекарственные травы, введенные им в фармакопейные списки. Великое множество лекарственных трав существует на земном шаре. Но ни один врач не имеет права лечить средствами, не введенными в коллеж фармакопей. Русская фармакопея зародилась в период засилья немец. Немец Трапп составил ее с таким расчетом, чтобы поставить Россию в полную зависимость от немецкой промышленности. Многие русские лекарственные травы могли появиться в аптеках только тогда, когда к ним приклеивался немецкий ярлык.

Советские ботаники пересмотрели список лекарственных растений, составленный Траппом. Они внесли в государственную фармакопею десятки отечественных трав. Группа видных сибирских ученых объединилась в «Ботанико-фармакологическое бюро». В него вошли: фармаколог профессор Вершинина, терапевт профессор Яблоков, ботаник профессор Ревердатто. Началась упорная работа в поисках отечественных лекарственных трав. Экспедиция ботаников пошла в Забайкалье, в Хакасию степь, в Кудунду, в горы Алтая и Саян. И травы были найдены. Они прошли сложный путь исследования и проверки и прочно вошли в государственную фармакопею. Сибирская сенега заменила американскую и казахскую сенегу. Малая ель альтайская растение — колорага дала египет, ввозимый прежде из Индии. Пыный корень (тирмичис) заменил бразильскую ипекакуану. Скромный желту-

шек стал с успехом применяться вместо строфангина, который возился из Африки. Великолепным лечебным средством стали жальца наперстянка, водяной перец, кора калины. Сибирские заводы декоративных растений и выпустили новые препараты из лещины, кровохлебки, жальтушкина, сныухи...

«Ботанико-фармакологическое бюро» — это замечательное содружество ученых-натуроведов — впервые широко раскрыло лечебные растительные богатства Сибири. Исследование этих богатств продолжается. Если мы найдем сейчас в фармакологическую лабораторию профессора Вершинина, мы застанем там его ассистентов за изучением еще одного замечательного лечебного растения — байкальского шаменика с огромными темпосными цветами, этой замечательной травы жизни...

Очень трудно за один визит ознакомиться, хотя бы бегло, со всем научным миром Томска. Но мы не можем покинуть этот город, не побывав в клинике профессора Андрея Григорьевича Савинных. Клиника помещается на окраине города, в огромном каменном здании. Именно здесь советский ученый А. Г. Савинных разработал очень серьезную операцию — операцию удаления рака начальной части желудка и нижней трети пищевода.

Еще в 1939 г. профессор Ожерельев писал: «Печальною положению с хирургией рака пищевода приходит конец. Профессор Савинных разработал и с успехом применил способ операции рака входной части желудка и конечной части пищевода. В этом вопросе советская хирургия занимает первое место в мире». А к концу 1948 года профессор Савинных и его ученики сделали уже 185 радикальных операций. В последних 25 операциях не было ни одного неудачного исхода.

Искусство профессора Савинных, как хирурга, исключительно. Это можно видеть хотя бы на такой его операции. С западной фронты привезли в сибирский госпиталь красноармейца с осколком мины в груди. Врач-рентгенолог широко раскрытыми глазами смотрел на экран. Вместе с сердцем бойца бился осколок металла. Большого срочно перевели в клинику Савинных. Над операционным столом склонился ассистент, врач. Смелым взмахом руки Савинных вскрыл брюшную полость, грубоброшью прергал, сердечную сорочку (перикард). При помощи специального прибора, изобретенного в городе Томске, он нашел металлический осколок, захватил сердце пальцами, извлек осколок и, не отжимая пальцев, зашил сердце, бившееся в его руке. Это была четвертая в мире операция по удалению из сердца инородного тела.

Профессор Савинных совершенствует свой метод. Это он разработал методику полного удаления пищевода и замены его тонкой кишкой. Осенью 1943 года в клинику привезли фронтовика В. Поминаева с обожженным пищеводом. Пищевод нужно было заменить. Пять часов длилась операция, пять часов не отходил А. Г. Савинных от больного. И он успешно вырезал поврежденный пищевод и поставил на его место тонкую кишку.

Вот что можно узнать, увидеть в обыкновенном областном советском городе, если даже побывать в нем всего лишь несколько дней. Мы увидим бурный и глухой рост науки, занимающейся решением многих сложнейших проблем.

Советская наука существует, растет, совершает важнейшие открытия не только в столицах СССР, но даже в таких отдаленных городах, как Томск. Да и может ли быть иначе в стране, совершающей свой победный путь к коммунизму!

Театральный сезон в Польше

Недавно правительство народно-демократической Польши приняло решение о национализации всех театров, опер и филармоний. Публикуем в этом номере специальный перевод статьи В. Соколовского из польской газеты «Дзеник» о театральном сезоне в Польше.

Переход художественного и административного руководства театров в руки государства означает создание прочной базы для их работы в новом духе. Для перестройки мы использовали не только практику предшущих лет, но — и это прежде всего — колоссальный опыт, накопленный в Советском Союзе.

Одновременно с организацией Генеральной дирекции зрелищных предприятий мы изменили действующую до последнего времени артистическую конвенцию, отметили практику заключения сезонных контрактов дирекции с отдельными артистами. Теперь все работники театров являются государственными служащими. Таким образом, навсегда исчезает унизительный обычай «весенних ярмарок», во время которых создавались трудности и ансамбли, и ликвидировался «мертвый» летний сезон, когда зрители были лишены театральных представлений.

Эти перемены, которые можно было бы назвать революцией в мире театра и музыки, будут способствовать дальнейшему расцвету культуры народно-демократической Польши.

Открытие нынешнего театрального сезона совпадает с проведением всепольского конкурса на лучшую постановку пьес русских и советских драматургов. Конкурс продлится до 15 декабря. На сценах варшавских театров будут поставлены пьесы «На дне», «Мать», «Егор Булычев и другие» Горького, «Два лагеря» Якобсона, «Макар Дубрава» Корнейчука, «Московский характер» Софронова, «Последние дни (Пушкина)» Булгакова и другие. Из числа интересных спектаклей в других городах следует назвать «Любовь Яровая» Тренева в Бравове, «Вшневый сак» Чехова и «Зеленую улицу» Суrows в Лодзи, «Молодую гвардию» по роману Fadeeva в Гданьске.

Участвуя в конкурсе, каждый театр полагает до 1 января 1950 г. по одной современной и классической польской пьесе. Зритель увидит драму Леона Круковского «Нечистые», пьесу Романа Бранетттера «Мертвый виноградник», музыкальную комедию «Довушка и трактор» Т. Квятковского, В. Маха и С. Отвишовского. Из классического репертуара будут поставлены произведения Словацкого, Фредро, Шекспира, Мольера, Гете.

Новый музыкальный сезон в Польше совпал с проведением международного конкурса имени Фредрика Шопена. Вместе с тем в концертных программах сезона большое место займут произведения других, в том числе и современных польских композиторов.

Варшавская опера начинает свой сезон возобновлением оперы Чайковского «Евгений Онегин» в новой постановке З. Гузлинского. В новой постановке Леона Шиллера будет показана опера Моцарта «Галька».

Новый театральный и музыкальный сезон в Польше является дальнейшим шагом вперед на пути продвижения культуры и искусства в широчайшие народные массы.

Владимир СОКОРСКИЙ,
вице-министр культуры и искусства
Польской республики

Литературные кружки на румынских предприятиях

БУХАРЕСТ. На румынских предприятиях возникают и активно действуют литературные кружки.

Не так давно литературный кружок завода «Ресублика» обдумал на своем очередном занятии роман Бориса Пастернака «Горючий цемент», вышедший в Бухаресте в румынском переводе. Этот роман, отражающий героический социалистический соревнование в СССР, вызвал живой интерес кружковцев. Газета «Скьянтейя» в отчете о занятиях кружка приводит рад выступлений рабочих по поводу романа.

Литературные кружки на заводах берут под свое шествие заводские библиотеки, добиваются пополнения их книжными новинками, распространяют и пропагандируют лучшие книги в коллективах своих предприятий.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Ленинград. Главная библиотека Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина Е. Кожевников составил библиографию сочинений А. В. Колчова, литературы о нем, произведений поэта, положенных на музыку, и т. д. Это самый полный библиографический труд о Колчове, охватывающий период с 1830 по 1948 год; в нем содержится более пяти тысяч названий.

◆ Алама-Ата. В аулах и селах Казахстана работает свыше тысяч стационарных и передвижных киноустановок. За время полных работ они провели 86 тысяч сеансов. Большим успехом пользуются у колхозников агротехнические фильмы.

◆ Архангельск. Общественные города отметили 40-летие преподавательской и научной деятельности заведующего кафедрой русского языка педагогического института И. Елизаровского. Он всю свою жизнь посвятил изучению Севера, быта его жителей и их говоров.

◆ Дауджикау. Из гастрольной поездки возвратился коллектив Северо-осетинского государственного ансамбля песни и пляски. За два с половиной месяца ансамбль дал 60 концертов в Москве, Киев, Ровно, Минске, Вильнюсе, Клаусе, Одессе, Кишиневе и других городах.

◆ Петрозаводск. Сектор языка Карело-финского института истории, языка и литературы приступил к составлению большого русско-финского словаря объемом в 75 тысяч слов.

◆ Прокуроров. В колхозе имени Димитрия Старо-Константиновского района состоялся праздник книги, на который съехались сотни колхозников окрестных сел. В помещении сельского клуба областная библиотека организовала выставку современной литературы. Были прочитаны лекции о М. Горьком, И. Островском, о роли книги в коммунистическом воспитании трудящихся. На книжном базаре колхозники приобрели для своих личных библиотек на десятки тысяч рублей различной литературы.

Антинаучные измышления под видом диссертаций

Нам довелось в последнее время ознакомиться с рядом диссертаций по вопросам русской, до-советской и советской литературы, а также литературы зарубежной. Когда мы обратились в ходе этого ознакомления — к картотеке Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, где зарегистрированы все защищенные и утвержденные диссертации за минувшие пять лет, нас поразило одно обстоятельство. Если 212 кандидатских и докторских диссертаций посвящены истории русской литературы дооктябрьского периода, 158 — истории зарубежной литературы, то по вопросам современной русской советской литературы у нас появилось — за пять лет! — всего 24 диссертации. Такова она, эта разительная, недопустимая disproportion! По одной только истории французской литературы за последние пять лет за этот период 47 диссертаций (т. е. почти вдвое больше, чем по современной русской литературе), по истории немецкой литературы — 34, по англо-американским литературам — 31 диссертация.

Что же в таком случае представляют собой эти, посвященные зарубежной литературе диссертации, число которых в несколько раз превосходит количество исследовательских работ о советских писателях? Быть может, они проникнуты боевым, критическим и публицистическим, партийным духом, характерным для подлинной творческой науки, движущей мысль вперед?

Если бы дело обстоит так, то можно было бы только приветствовать подобные диссертации по зарубежной литературе. Но вот мы прочитали восемь обманных диссертаций.

Перед нами диссертация Т. Васильевой «Драматические сочинения У. С. Лендора». Кто такой Лендор? — спрашивает читатель «Литературной газеты». Пусть же не сочтут себя «невеждами» те (а их окажется немалое множество), кто не знает этого английского писателя. Ни одна строка Лендора не издана на русском языке. Лендор не знает даже многие квалифицированные специалисты по литературе. Его почти совсем не читают и в самой Англии. Этот английский писатель первой половины XIX века, — при всем уважении некоторых его политических выступлений, — неоднократно заявлял, что он пишет не для толпы, не для народа. Его называли «англиканом в тоге», поруганным в эдаком метаний об ушедшем античном мире». Лендор ряд своих стихов демонстративно писал на латинском языке.

Спрашивается, почему же Васильева избрала драму Лендора темой для своей диссертации? Впрочем, она это объясняет в предисловии. Оказывается, «до последнего времени ученые Европы и Америки посвящали ему монографии, статьи и очерки». Как же «отстать от них»? И вот, делая академические реферансы перед одними зарубежными исследователями и столь же академически полемизируя с другими, она решила внести и свою лепту в бесподобное дело комментирования текстов Лендора. Вывод, к которому она приходит в своем «ученом труде», — следующий: «Находясь в специфической литературной среде своего времени, он (Лендор) не мог не воспринять некоторого ее влияния». Чтобы прийти к такому умозаключению, Васильева потратила не один год на диссертацию, а Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена затратил на одну тысячу рублей, чтобы обеспечить ей возможность такую диссертацию защищать.

Показательно, что в псевдоакадемической атмосфере, которая царит на некоторых кафедрах западноевропейской литературы, подобного рода диссертации могли казаться (и, возможно, все еще кажутся!) не только не смешными, но естественными и даже нужными. «...Лыжовый и стилистический анализ лендорских диалогов — тема слишком обширная и серьезная, которой должно быть посвящено специальное исследование», — уверенно заявляет в своей диссертации Васильева. Оказывается, она еще мечтает, что среди советских аспирантов найдутся продолжатели ее дела — весьма «актуального» дела изучения стиля Лендора!

Перейдем к другой диссертации, появившейся на кафедре Ленинградского университета. Уже не ирония, а возмущение вызывает диссертация Г. Чельничниковой «Русская литература в творчестве Р. М. Рильке». Кто такой Рильке? Безалаберный сторонник «искусства для искусства», крайний мистик и реакционер в поэзии. Но несравнимым обожанием этого ретроградного немецкого писателя начала XX века пронизана вся диссертация.

В свое время Горький в статье «О пользе грамотности» зло высмеял Рильке. Когда у Рильке, рассказывает Горький, спросили, что он думает о творчестве Шекспира Альтенберга, Рильке сказал: «Благодаря, я с ним однажды завтракал на Пратере». Такой «методологией» примерно придерживается и Чельничникова, разрабатывая свою тему. Она преимущественно

А. ЛЕЯТЕС

интересуется, с кем и когда встречался Рильке во время своих двух поездок по России. Она до тошноты выискивает, какие книги он покупал. Наконец, она раскапывает четверговые тетради редактора журнала «Северный вестник», чтобы обнаружить бухгалтерскую записку за март 1897 года, из которой явствует, что Рильке получил за свой рассказ гонорар в размере 22 рублей 87 копеек. Восторженной диссертантке эта записка доставляет немало радости. Ведь запись приводит ее к открытию, что журнал первым приобрел рассказ молодого Рильке, опубликованный «Северным вестником» на несколько месяцев раньше, чем в немецком издании. Подумавшись, какая честь для русского журнала получить приоритет на рассказ Рильке! И вот такого рода низкокачественное перед каждой мелочью, связанной с реакционным поэтом, пропихивает вся диссертация.

Какие же связи между великой русской литературой и творчеством Рильке устанавливает автор диссертации? Умышленно цитируя признание Рильке: «Мое сердце и мой дух до самого детства были устремлены к космополитизму», — она этими космополитическими настроениями писателя объясняет его поездки в Россию и во Францию. Из материалов, которые приводятся в самой диссертации, явствует, что Рильке интересовался в царской России не отсталые черты. Творчество Горького он отвергал, пьесы Чехова не любил, а стихи Пушкина — по решительному утверждению самой Чельничниковой — на него не оказали никакого влияния. Казалось бы, кропотливо выстроившиеся все примеры, читатель должно было привести диссертантку к одному единственному выводу: между русской литературой и Рильке нет ничего общего. Но, желая хоть чем-нибудь оправдать свое многолетнее кропотливое вранье над Рильке, она делает столь же глубокомысленный, сколь и неожиданный вывод: «Обращение Рильке к русской литературе... сделало его предтечей и учителем экспрессионистов».

И за такой реакционный, антинаучный вывод Чельничникова получила звание почетного ученого, кандидата филологических наук!

Перед нами третья диссертация Л. Ежера «Трагедия Стефана Цвейга». Она защищена и утверждена на кафедре всеобщей литературы МГУ. В чем же усматривает Ежер трагедию Цвейга? А в том, что «в период решающей борьбы двух систем — социалистической и капиталистической — Цвейг вооружен любовью!» Так и сказано в претендующей на научность диссертации: «вооружен любовью».

Оказывается, «трагедия Цвейга — это трагедия мыслителя и художника, который на протяжении всего своего творческого существования страстно стремился познать многообразие жизни и преодолеть зло жизни, но не достиг полноты того и другого...» Вместо того чтобы рассказать о том, как Стефан Цвейг, этот эстетствующий турист, путешествовавший по странам и эпохам, не сумевший примкнуть к лагерю активных борцов за демократию и прогресс, оказался в результате внутренне опустошенным и закончил свою жизнь пангерманским фашистскому режиму в Бразилии, позорной клятвой, вызвавшей возмущение демократических кругов Южной Америки, вместо того, чтобы об этом рассказать, — диссертантка Ежер спешит защитить «вооруженную любовь» Цвейга от... советских критиков и публицистов, дескать, несправедливо подчеркивавших его мелкобуржуазную ограниченность и эстетство. Она пишет: «Русские критики и рецензенты... видели в произведениях Цвейга эротику и не понимали благородства и естественного начала утверждаемой им любви. Они клеймили буржуазную уэльс зорбразного Цвейга мира и не замечали порыва за его пределы...» И диссертантка выражает свою глубокую грусть по поводу того, что «советские современники пока еще осветили и развили лишь отдельные стороны швейговского многообразия».

Неслучайно подобного рода «литературовед», уткнувшись в свои внешне научно-образные, а по сути антинаучные и политически вредные диссертации, недолго стремлением советской критики беспощадно разоблачать деградирующее буржуазное искусство.

Показательно с этой точки зрения диссертация А. Семенова «Положительный герой в современном французском буржуазном романе» (защита и утверждена на кафедре всеобщей литературы Московского областного педагогического института). Само ее заглавие говорит за себя. В заключении диссертации Семенов полемизирует с нашими советскими критиками, которые

утверждают, что «вся без исключения буржуазная культура современности отмечена печатью духовного упадка...» Вряд ли тут можно что-либо комментировать!

Подобного рода антинаучный, реакционный вздор, будучи апробированным, тем самым продолжает служить своего рода образцом для кое-кого из молодых аспирантов! Ведь еще недавно были защищены (и утверждены) диссертация Т. Вановой «Романы Дома-отного», диссертация В. Бенинг «Исторические романы Стивенсона», научная ценность и актуальность которых чрезвычайно сомнительны (чтобы не сказать резче). И может ли считаться «научной» диссертация, которая через год — в любой своей детали! — начинает производить впечатление дитячьего анахронизма. И разве не следует каждому исследователю литературы призадуматься над тем, в какой туши он может завести свою научную работу, если он и в выборе тем и в их разработке изолирует себя от живой жизни, от творческой марксистской мысли.

Бывает, что такой аподитичный диссертант настолько «вживается» в изучаемое им реакционное писателя прошлых времен, что начинает обобщать материал с позиций... самого реакционного писателя. Разительнейшим примером этому могут служить две диссертации, посвященные Т. А. Гофману.

Кому не известно, что реакционная литература современного Запада с ее поведением бредом, бегством от действительности, опирается в значительной мере на литературные приемы автора «Серпантинов и братьев» и «Принцессы Брамбиллы» — Т. А. Гофмана, одного из основоположников аристократического-салонного декаданса и мистицизма» (А. А. Жданов). Можно ли изучать Гофмана, не раскрывая реакционной сущности его художественных приемов, удаляясь от действительности, не разбирая его нынешних жалких последышей? А вот А. Шамай смог получить степень доктора филологических наук на основе диссертации, в которой он пытается представить Гофмана не как иронич. как... зачинателем передового критического реализма XIX века!

И все-таки даже «исследование» Шамай может показаться пустяком по сравнению с другой работой. Мы говорим о кандидатской диссертации Г. Турко «Гофман и итальянский театр». Это, поистине, диссертация-диаболом. Не исследование, а сплошное песнопение.

«Гофман — гений многогранный», — благоговейно начинает Турко свою диссертацию. И хотя она посвящена всеобщему исследованию одной только «страны гофмановского творчества» — его отношению к итальянскому театру, — она на этой грани не удержалась. В заключении своей работы она перешла к широчайшим обобщениям. Она поставила перед собой вопрос: кто имеет право называться великим художником? Впрочем, мы не решаемся своими словами пересказать эту заключительную часть ее работы. Мы только процитируем последние четыре строки:

«Лишь тот художник, у кого есть своя особая мечта в искусстве, получает право называться подлинным, великим. Право это заслуживает беспрерывно и навсегда четыре предшествующих вассала принцессы Брамбиллы — Калло, Роза, Гоци и Гофман».

Такова «научная» формулировка, с помощью которой диссертантка отвечает на поставленный ей вопрос. А мы-то думали, что великим художником имеет право называться тот, кто связан со своим народом, со своей эпохой, тот, кто в гениальных образах правды отражает черты своего времени, его перемены идеи. Получается, что только в роли преданных вассалов принцессы Брамбиллы можно найти путь к большому искусству... Оказывается, что право называться великим художником заслужил Карло Гоци, автор пресловутой «Люби к трем апельсинам», аристократ до мозга костей, враг французской материалистической философии, который призывал художников «отрешиться от политики и общественной жизни». Поистине, эти четыре заключительные строки диссертации могли бы нам показаться чудовищными, в манере Гофмана, бредом, если бы мы не знали, что именно за эту диссертацию Г. Турко получила отнюдь не фантастическую, а вполне реальную степень кандидата искусствоведческих наук.

На этом мы заканчиваем наше обозрение восьми литературоведческих диссертаций. Разумеется, у нас появляются и подлинно научные и интересные и полезные диссертации по истории западной литературы. Но разве не свидетельствует рассматриваемое нами, что не все благополучно на кафедрах всеобщей литературы? Ведь трудно без чувства возмущения думать о той рутине, о той псевдоакадемической атмосфере, в которой могли возникнуть эти преданные вассалы принцессы Брамбиллы.

Д. КАБАЛЕВСКИЙ

Живое, современное искусство

Имя Шопена относится к таким именам художников прошлого, которые живут в нашем сердце и в нашем сознании не как память о дорогом, но давно ушедшем, а как сегодняшнее, вечное живое, не только не умирающее, но и не тускнеющее от времени.

Шопен дорог нам именно потому, что своей музыкой он входит в окружающую нас художественную и атмосферную, как современник, как близкий, понятный и любимый друг.

Среди композиторов прошлого есть гении, которых мы глубоко любим, беспрельно уважаем, перед которыми даже преклоняемся, но сказать про Шопена, что мы его ценим, уважаем и преклоняемся перед ним, — мало. Мы любим его особенно интимно-дружеской любовью. Именно так относился к Шопену русские музыканты прошлого, о чем свидетельствуют их высказывания и ряд произведений, посвященных Шопену или напевных его музыки. Так к нему относились и мы, советские музыканты.

Я думаю, что не преведучу, если скажу, что и для самых широких кругов слушателей нашей страны Шопен является, пожалуй, самым любимым из всех нерусских композиторов.

Объяснить это просто гениальностью музыки Шопена не удастся, ибо тогда мы не поймем его отличия от других гениев прошлого. Я думаю, что в основе такого нашего отношения к музыке Шопена лежат несколько причин.

Первая из них кроется в славянской душе Шопена, которую он сохранил во всей ее чистоте, несмотря на долгие годы жизни вдали от родины. В любом сочинении Шопена — и в более близком к не-

посредственно-народным истокам, как мажорных прошлого, которые живут в нашем сердце и в нашем сознании не как память о дорогом, но давно ушедшем, а как сегодняшнее, вечное живое, не только не умирающее, но и не тускнеющее от времени.

Имя Шопена относится к таким именам художников прошлого, которые живут в нашем сердце и в нашем сознании не как память о дорогом, но давно ушедшем, а как сегодняшнее, вечное живое, не только не умирающее, но и не тускнеющее от времени.

Шопен дорог нам именно потому, что своей музыкой он входит в окружающую нас художественную и атмосферную, как современник, как близкий, понятный и любимый друг.

Среди композиторов прошлого есть гении, которых мы глубоко любим, беспрельно уважаем, перед которыми даже преклоняемся, но сказать про Шопена, что мы его ценим, уважаем и преклоняемся перед ним, — мало. Мы любим его особенно интимно-дружеской любовью.

Именно так относился к Шопену русские музыканты прошлого, о чем свидетельствуют их высказывания и ряд произведений, посвященных Шопену или напевных его музыки. Так к нему относились и мы, советские музыканты.

Я думаю, что не преведучу, если скажу, что и для самых широких кругов слушателей нашей страны Шопен является, пожалуй, самым любимым из всех нерусских композиторов.

Объяснить это просто гениальностью музыки Шопена не удастся, ибо тогда мы не поймем его отличия от других гениев прошлого. Я думаю, что в основе такого нашего отношения к музыке Шопена лежат несколько причин.

Первая из них кроется в славянской душе Шопена, которую он сохранил во всей ее чистоте, несмотря на долгие годы жизни вдали от родины. В любом сочинении Шопена — и в более близком к не-

гармонических комбинаций, — все, что в наши дни не перестает восхищать деятелей музыки всего мира, все это уходит корнями в польское народное творчество. Выдающийся русский музыкальный критик В. В. Стасов разбил и разрезал миф о космополитичности гения Шопена, доказав, что он как личность и как художник полностью сформировался на польской национальной основе, и показав, что музыка Шопена программа за немногими и редкими исключениями.

Ряд произведений в традиционном истолковании у нас и в Польше является музыкальным отражением событий 1830—1831 годов, то есть польского восстания, в том числе знаменитый «революционный» этюд № 12.

Шопен также является создателем великих шедевров драматической программной музыки. Достаточно напомнить хотя бы о бессмертной второй фортепианной сонате с ее, по выражению Стасова, «знаменитым в целом мире похоронным маршем, явно изображающим шествие целого народа, убитого горем, при трагическом перемене колоколов». Или о первой балладе, написанной под влиянием «Конрада Валленрода» Мишковича и не уступающей в драматической выразительности своему литературному прообразу.

Своей музыкой Шопен недаром называл «картинками». Они и есть картины польской народной жизни. А ведь многие из этих мажорных написаны далеко от польской земли — во Франции, а то и на острове Майорка.

Известный современный польский писатель Ярослав Ивашкевич в своей недавно вышедшей книге о Шопене пишет: «Итак, и здесь под лазурным небом, среди чудной природы... мысль композитора, когда он принимается за творческую работу, улетала к тем «полам посеребреным», где еще недавно разлаивалась солдатская песенка, распевавшая его товарищами. Свою архаическую, художественную мысль он ортал к покинутым полям и к песне, которая была выражением доли тех людей, которые обрабатывали эти поля и сражались против паризма. Шопен своим революционным искусством стоял на стороне борющихся».

Поразительна эта стойкость и сила народно-польского элемента в творчестве Шопена!

Лучшие представители польской интеллигенции, друзья Шопена, провожавшие его за границу, откуда ему уже не суждено было вернуться, поднесли композитору серебряный кубок, наполненный польской землей, и сказали: «Где бы ты ни был, где бы ни странствовал, не забывай своего отечества — Польшу». Великий артист разрыдался, приняв этот драгоценный дар, и свято сохранил его до той дня, когда горсть родной земли из серебряного кубка смесалась с французской землей могилы Шопена на парижском кладбище Пер-Лашез...

Шопен не собирался навсегда покинуть Польшу. Его путешествие в Париж первоначально было задумано, как поездка с образовательными целями: Париж тех времен был общепольским центром и средоточием музыкальной культуры. Здесь жили знаменитые западноевропейские музыканты, писатели и художники того времени, в том числе Россини, Берлиоз, Обер, Веллинг, здесь поселился Генрих Гейне, здесь по долгу гостил Франц Лист и многие другие.

Д. ШОСТАКОВИЧ

Гениальный композитор

Фредерик Шопен — один из самых любимых, самых популярных в нашем народе композиторов. Можно с уверенностью сказать, что он близок и дорог всем простым людям земли, всем, кто стремится к правде и миру.

Нет человека, любящего музыку, но равнодушного к Шопену. Оттого? Оттого, что Шопен, как верный друг, говорит только истину. В его музыке — неподдельная правдивость чувств, мечта о будущем, кристальная ясность горячей, возлюбленной мысли. Музыкальный язык великого композитора классически прост, идеально выразителен. Любовь к человеку отчетливо, сильно звучит и в его поэтичных, но задумчивых, то страстных прелюдах и в полных юмора, огня народных танцах. Душа шопеновской музыки — мелодия — никогда не бывает искусственной, надуманной, схематичной. Она рождена жизнью, она подсказана честным чувством и именно потому полна могущества и силы. Рассказывают, что, когда любимый ученик Шопена пруд один из его этюдов, композитор, сжимая руку, воскликнул: «О, мой отчизна!» Мысль, воплощенная в мелодии, была для него конкретна и осязаема.

Шопен знал, что он хочет сказать каждой музыкальной фразой. Композитор, чья музыка настолько совершенна, что кажется созданной в одно мгновение, свободным порывом вдохновения — на самом деле работал тщательно, настойчиво, упорно. Его рукописи свидетельствуют о вдохновении гения, но также и о трудолюбивом гении. В этом смысле тонкий и строгий гений Шопена сходен со шедрым и возмущенным гением Пушкина. Слышая, свободная, лирическая музыка Шопена входит в открытое сердце, как пушкынский стих.

Вдохновенное идеями национально-освободительного движения, творчество Шопена неразрывно связано с народом. Мы слышим звучащий в свободном голосе Мишкевича в балладах Шопена. Мы слышим честную речь Славяцкого в правдивом искусстве великого польского композитора.

Великий поэт польской музыки

В. ГОРОДИНСКИЙ

Манузо его лет со дня смерти Фредерика Шопена, величайшего польского композитора и пианиста, основоположника новой польской музыки, одного из тех великих художников, которые воплощают в себе творческий гений целых наций. Шопен — это вечное живое олицетворение музыкального гения польского народа, проявившего себя в его творчестве с такой глубиной и мощью, что голос великого национального артиста звучит и поныне в музыкальном искусстве всех стран света.

За несколько месяцев до смерти, весной 1849 года, Шопен написал свое последнее произведение — мажорку фа минор из опуса 68. Туберкулез, погубивший художника, уже завершил свое страшное дело. Шопен настолько ослабел к тому времени, что не в силах был сыграть на фортепиано свое новое творение.

В изумлении, потрясенные до глубины души, вслушивавшиеся мы теперь в звуки этой лебединой песни гениального композитора, Шопен кончил свою творческую жизнь тем, чем начал ее, — польской песней. Но и в этой последней песне мы не услышим ни одного тона, ни одного рыдающего звука, — это печаль великого человека, расстающегося с жизнью и бросающего последний взгляд на то, что было ему дороже самой жизни.

Романтические школы недавнего прошлого и современные декаданские течения создавали «своего собственного» Шопена. На протяжении чуть ли не столетия в западноевропейской музыковедческой и критико-биографической литературе шла настоящее состязание в мистификациях, в создании грандиозного, но неустойчивого мифа о Шопене. От «поэтической увлекательной» но все же блузурной» (по выражению В. В. Асафьева) книги о Шопене Франца Листа, явившегося первым биографом польского композитора, до романтических «силуэтов» французского писателя Антуана Мармонтеля оставался всего один шаг. И этот шаг Мармонтель сделал в своих «Знаменитых пианистах», утверждая, что Шопен «был романтик, впечатлительный до крайности, его воображение влекло к миру загробному с бледными призраками». Где, в каких произведениях Шопена обнаружил Мармонтель «загробный мир с бледными призраками», — об этом не было сказано ни слова.

В основе всего творчества Шопена лежат национально-польская песенная и танцевальная музыка, и он поднял ее на высоту, поистине недостижимую. Польские мажоры, куваки, оберки, национальные танцы, с их прихотливыми ритмами, перемональные шествия, полонезы народных праздников, бесконечное богатство песенной лирики, чудесное знание инструментовальных свойств деревенских ансамблей и безвестных виртуозов на скрипи, — все сокровища польской музыкальной поэзии, развивавшейся на протяжении многих столетий, явились материалом для шопеновского творчества.

Поразительный нас ослепительный блеск поэтической фантазии Шопена, неслыханный поток беспредельно обновляющихся мелодий, тонкость и выразительная сила

ПОКОНЧИТЬ С ТРАДИЦИЯМИ ЛОЖНОГО АКАДЕМИЗМА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На днях состоялось совещание ленинградских критиков и литературоведов. В центре внимания совещания были вопросы, поставленные в статье А. Фалева «О литературной критике», опубликованной в «Правде» и «Литературной газете».

С докладом о состоянии и задачах литературной критики в Ленинграде выступил В. Дружинин.

В современном литературоведении, — сказал он, — много пробелов и ошибок. Издания сочинений русских классиков нередко сопровождаются вредными, порочными комментариями, иногда совершенно извращающими облик писателя. Таковы, например, комментарии Б. Томашевского к «Домострою» Пушкина и В. Эйхенбаума — к «Лермонтовскому одному». В учебниках по литературе порой неверно излагается процесс развития литературы. Раздвигая, к примеру, чаще всего изображается учеником западных просветителей, пушкинские сказки комментируются в духе М. Азадовского, возводивших их, как известно, к сказкам бр. Гримм и т. д.

В то же время критические статьи о современных произведениях часто бывают поспешными. У нас почти нет обобщающих исследований о советской литературе, не разрабатываются важнейшие вопросы марксистско-ленинской эстетики.

Все это — следствие существующего в нашей литературной науке вредного разделения на литературоведов, занимающихся только изучением прошлого, и критиков, пишущих на современные темы. Это порочное разделение пора устранить.

Проф. Б. Мейлах говорил о важности глубокого научного изучения замечательного ленинского наследия — статей и высказываний В. И. Ленина по вопросам литературы и искусства.

А. Дымичев указал, что решительный поворот литературной науки к современности имеет сейчас важное значение для ленинградских литературоведов. Среди них особенно сильны тенденции ложного академизма, порожденные влияниями формализма и школы Веселовского.

В прениях выступили также проф. Н. Бельничков, проф. Н. Пиксанов, проф. В. Десницкий и И. Эвентов.

Конференция молодых писателей Узбекистана

ТАШКЕНТ. (По телефону). 70 делегатов участвовали во второй конференции молодых писателей Узбекистана, созванной Советом советских писателей и ЦК Комсомола республики.

Доклад «О мерах по улучшению творческой работы среди молодых писателей Узбекистана» сделал секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. М. Вахабов.

Тов. Вахабов наметил пути усиления творческой помощи молодым писателям.

Выступавшие в прениях делегаты делились творческими планами, вносили предложения по улучшению работы с молодыми авторами.

Повысить качество консультаций, установить более тесную связь писателей старшего поколения с молодыми авторами требовали делегаты Бухары, Самарканда, Хорезма и Кара-Калканки. Они говорили о необходимости изучения русского языка, классического наследия русской культуры и современной советской литературы.

Разобившись на секции, делегаты обсуждали произведения молодых авторов.

Палач становится премьер-министром

Французская реакция издавна питает пристрастие к палачам. Мерзкий карлик Тьер, убиивший генерала Галифе, висельник Жаваль, — вот кого она старается окружить ореолом чего-то вроде помертвевшей славы. И тем не менее факт выдвижения такого запятого дел мастера, как Жюль Мок, на пост премьер-министра Франции в столь трудный для этой страны момент нельзя не признать явлением небывало позорным.

Бесславный конец правительства Кая, просуществовавшего чуть больше года и в протекании этого времени девять раз балансирующего над пропастью отставки, свидетельствует о том, что политика правых кругов Франции, диктуемая американскими монополиями, превратилась в огульный треск. Не слишком эпистолярной и далеко не трогательной эпитафией кабинету Кая может послужить изданный им декрет о девальвации франка, вызвавший в широких пародных массах бурю гнева и возмущения. Профсоюзы назвали мистера Кая свое грозное и внушительное: нет! — и это вызвало отставку правительства.

В создавшихся условиях президент Франции, правый социалист Бенсан Ориоль, нехотя принял отставку Кая и начал раскладывать пасьянс из возможных кандидатов в премьеры. Взгляд его после недолгих колебаний остановился на такой «козырной карте», как господин Мок.

Французский народ ненавидит Мок, как провокатора, как клеветника, как убийцу и палача. Простые люди Франции не забыли того, что именно Мок «прославился» своими чудовищно-клеветническими наветами против героической французской компартии и движения Сопротивления. Они не забыли того, что именно Мок расстреливал в упор бастующих горняков и дал сигнал начать кампанию за лишние депутатской неприкосновенности таких героических французских патриотов, как

Б. РОЗАНОВ

Кашен и Торез. Они — а вместе с ними и трудящиеся всего мира — не забыли и того, что этот убийца рабочего Уйе пытался расправиться во Франции со всем движением против американских поджигателей войны.

За все это и за многое другое французский народ ненавидит Мок; но Мок еще более ненавидит французский народ. Когда речь заходит о движении народных масс, он намерен в любую минуту скомандовать свое злое слово: патроны не жалеть. Он шед — этот министр от экзекуции, но той кровавой шестью полицейского диктатора, который, по горькому определению поэта, всегда готов выдать трудовому человеку

...сверх пайка
Шесть золотников свища...

Господин Мок не лишен даже мечтательности. Он мечтает в тиши своего застенка, именуемого министерским кабинетом, о том, чтобы у народа Франции была только одна голова, — в этом случае, как ему кажется, его легче будет обезглавить! Не довольствуясь, однако, теми правосоциалистическими скорпионами, какие он так охотно и часто пускает в ход против французского народа, господин Мок — с благословения или даже по командировке Уолл-стрит — разбегается по маршаллизированной Европе, как «коммивояжер террора», и делится своим кровавым опытом с коллегами по ремеслу: в Австрии он высоска и снисходительно инструктирует министра Гельмера, в Италии воркует по душам со своим римским двойником — синьором Шельба, чей сортук также обрызган кровью невинных жертв.

Таков палач Жюль Мок, кандидат американско-французской реакции в премьер-министры Франции, не так давно публично похвалявшийся тем, что вот уже более двадцати лет он ведет борьбу против сил прогресса и демократии.

Американско-французская реакция разрешила Моку притти к власти в качестве главы правительства. Иначе говоря, она уже поручила ему взяться с помощью террора и насилия за генеральную попытку окончательного превращения Франции в полицейско-фашистское государство!

Труману и Ачесону очень нужен сейчас палач во главе правительства, которое, по их мысли, могло бы совладать с таким свобододолюбивым и миролюбивым народом, как французский народ!

Что касается народа Франции, то его точка зрения на все эти события широко известна. Она звучит отчетливо и ясно, как приговор господину Мок, звучит и с парламентской трибуны, и со страниц прогрессивной печати, и из рядов демонстрантов, заполнивших улицы и площади многих городов страны. Ее высказала и Мариет Барбе — малолетняя дочка горняка, убитого жандармами Мок, в своем письме на имя президента.

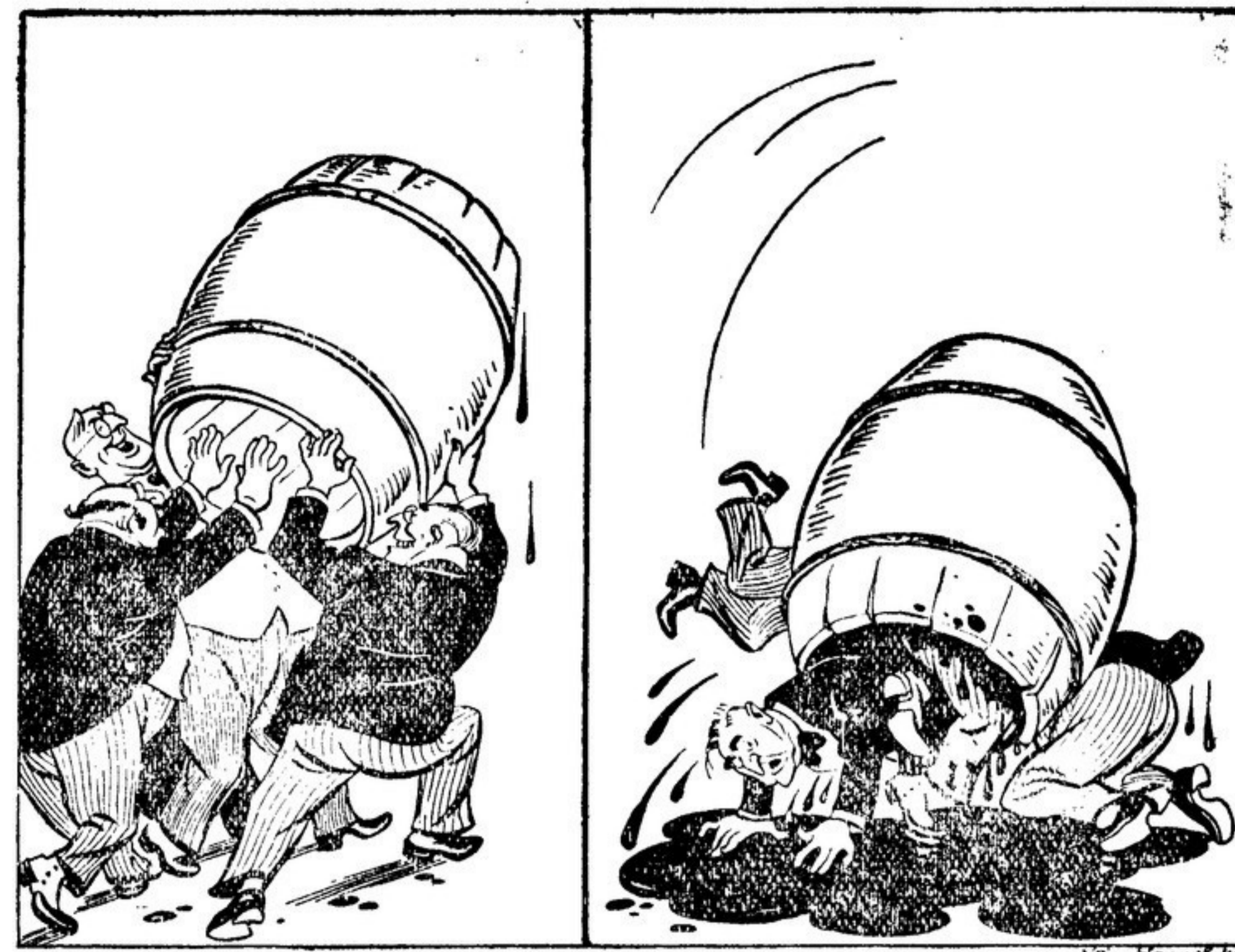
«Сегодня утром я прочитала в газете, — пишет Мариет Барбе, — что вы собираетесь назначить главой правительства Жюль Мок. Помните, что Жюль Мок является руководителем тех, кто убил моего отца. Господин президент, сделайте так, чтобы у маленьких девочек отныне были живы. Привлеките к участию в правительстве таких людей, которые не заставляли бы убивать горняков!»

Не будем переоценивать «конституционные иллюзии» малолетней Мариет, обращенной к президенту. Ибо в устах народа эта «просьба» превращается в гневное, твердое, четкое требование, в боевой лозунг: «Долой правительство Жюль Мок — убийцу и палача!»

ПРОВАЛ КЛЕВЕТНИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ

Разнузданная кампания лжи, клеветы и фальсификации фактов, предпринятая на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН англо-американским блоком против стран народной демократии, потерпела полный провал.

Рис. Вор. ЕДИМОВА.

Хотели облить грязью страны народной демократии... но сами выкупались в грязи.

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Прогрессивный профсоюз электротехников США, входящий в Конгресс производителей профсоюзов и объединяющий 600 тысяч рабочих в 20 штатах, организовал поездку радиопомощника Артура Гата по различным районам страны. Гат побывал в Вашингтоне, в штатах Коннектикут, Массачусетс, Нью-Йорк, Пенсильвания, Огайо, Теннесси, Монтана, Небраска, Иллинойс, Мичиган. Он беседовал с безработными, рабочими, врачами, с представителями городских властей.

Многие из выводов и утверждений Гата являются спорными. Но красноречивые факты, приводимые им, с необычайной яркостью рисуют так называемый американский образ жизни в его самом натуральном, подлинном виде.

Приводим некоторые из этих фактов. В штате Коннектикут, по заявлению губернатора штата Буаса, не имеет работы каждый третий промышленный рабочий. Число безработных в штате почти такое же, как до войны (когда во всей стране оно достигло 17 миллионов человек). В магазинах висят объявления о распродажах: торговля по сравнению с прошлым годом упала на 16 процентов. У бюро по найму рабочей силы выстраиваются длинные очереди безработных.

На заводе компании «Дженерал электрик» в Бриджпорте после войны работало 13 тыс. рабочих, теперь половина из них уволена. Гат посетил семью одного бывшего рабочего этого завода (фамилию он не указывает, ибо это грозит безработному потерей всякой надежды на получение работы в будущем). До недавнего времени в семье из 6 человек было два работника: отец и сын — ветеран войны. Оба потеряли работу в марте. Отец говорит, что выехать куда-либо на поиски работы семья не может: нет денег. Сын, служивший во время войны во флоте, заявляет, что через несколько дней он перестанет получать пособие как ветеран. «Я прошел в поисках работы до самого Нью-Йорка, — нигде нет работы. Когда-то мы, школьники, собирались по вечерам на углы улиц для беседы. Теперь мы вновь собираемся на углы каждый вечер: большинство из нас безработные».

Угроза безработицы позволяет предпринимателям ускорять темп работы и усиливать потогонную систему. В качестве

примера можно указать на скотобойню компании «Армур» в Чикаго: темпы работы здесь таковы, что на конвейере по разделке свиных туш рабочий в течение двух часов не имеет возможности опустить руку больше, чем на несколько секунд. Движения рабочих напоминают по своей быстроте движения боксера. «Всюду раздаются жалобы на усиление интенсивности труда — предприниматели заставляют рабочих выполнять большую работу за ту же плату», — заявляет Гат.

В штате Массачусетс три небольших города, расположенных почти рядом на реке Мерримак, — Лоренс, Лоуэлл и Хейверхилл, с развитой текстильной промышленностью, поражены безработицей: в Лоренсе не имеют работы 40 процентов рабочих, в Лоуэлле — 25, в Хейверхилле — более 30 процентов. Общее число безработных в штате составляет 200 тысяч — втрое больше, чем в прошлом году. Общий фонд зарплаты по штату сократился на 14 процентов. Это ведет к застою в торговле.

Не находят работы и молодежь, впервые появившаяся на американском рынке труда. Вот на что жалуются одна работница из Сомервилля (штат Массачусетс): «Платье моего сына, ни для десятков таких же, как он, юношей работы нет. Сын говорит мне: «Ты не знаешь, что значит ходить из одного места в другое в поисках работы, всюду выслушивать одни и те же ответы: работы нет, дела идут плохо».

В штате Нью-Йорк 25 июля истек срок выплаты пособий одной из категорий ветеранов войны, которая насчитывает сотни тысяч человек. В городе Илон Гат беседовал с одним из таких ветеранов. Прослужив пять лет в армии, он вернулся домой и обзавелся семьей. В апреле он потерял работу. «Что буду делать дальше, не знаю», — говорит он. — «Похуже, чем дело мое — дрянь. Если бы я был один, я как-нибудь о себе позаботился бы; но ведь у меня семья. Я уже начал продавать вещи, но и за них дают гроши».

Филадельфия — третий по численности населения город в Соединенных Штатах. Здесь 386 различных промышленных и других предприятий и 120 тысяч безработных. В округе Филадельфия каждую неделю с пособия по безработице снимают 1200 безработных. Наибольшее число безработных составляют негры, которых в

«НЕ САДИТЕСЬ СПИНОЙ К ДВЕРИ...»

Американские журналы и газеты без оснований употребляют слово «скрывающийся», когда речь заходит о графстве Харлан (штат Кентукки). Небольшая территория этого графства с населением в 80.000 человек приобрела печальную известность во всей стране благодаря той беззащитности и наглости, с которой орудуют здесь гангстеры.

Как сообщает журнал «Американ мэгзин», официальные данные об убийствах, совершаемых в графстве Харлан, не касаются даже тех расправ, какие совершаются «шутя» и регистрируются в качестве «несчастных случаев».

Местный суд никогда не решаете вынести обвинение суровый приговор так как это связано с очень серьезной опасностью для присяжных заседателей.

Один американский сенатор, хорошо знакомый с положением в графстве Харлан, рекомендовал корреспонденту журнала «Американ мэгзин» соблюдать «несколько простых правил» во время пребывания на его территории.

Эти правила гласят: «Никогда не садитесь спиной к двери или окну, не выходите на улицу после наступления темноты, держите закрытыми ставни на окнах и бросайте пламя на землю, как только услышите звуки выстрелов».

В КАНДАЛАХ БЕЗРАБОТИЦЫ

город насчитывается 300 тыс. Расовая дискриминация с особой силой проявляется при найме на работу.

Обследование, проведенное статистиками, показывает, что наибольший процент безработицы падает на мужчин в возрасте старше 45 лет. Потогонная система настолько выматывает силы рабочих, что предпринимателям уже невыгодно нанимать людей этого возраста и они вынуждены идти на улицу. Для негров возрастной предел наступает еще раньше — около 30 лет.

30-летний негр, работавший на шахтах в Пенсильвании, искал работу в течение пяти месяцев. Работы он не нашел, а с пособия его сняли. «Предприниматели открыто говорят мне, что я слишком стар», — признается он. — «На одной из шахт я проработал 3 года и за все это время заработал меньше одной тысячи долларов. Рабочим никогда не удается ничего скопить, туча всегда висит над нами».

Рабочие, имеющие право на пособие по безработице (а таких в стране не больше половины), получают мизерные суммы. В трех штатах Америки минимальные ставки пособий по безработице — 4 доллара в неделю. В шестнадцати штатах — 5 долларов, в девяти, в том числе федеральном округе Колумбия (где находится столица Соединенных Штатов — Вашингтон), — 6 долларов в неделю. За сравнения следует указать, что, согласно подсчетам Бюро трудовой статистики, прожиточный минимум для рабочей семьи составляет 60 долларов в неделю, причем расчет этот производится по ценам 1936 года, которые с тех пор в среднем поднялись на 71 проц. Совершенно ясно, что пособия по безработице едва возмещают с трудом поддерживать лишь голодное существование. К тому же эти пособия в большинстве штатов выдаются всего лишь в течение нескольких недель. Число безработных, не имеющих работы в течение полугода и более, непрерывно растет.

Газета «Дейли компас» недавно привела следующий факт. Рабочий Андрей Герасик работал на ремонте доменных печей на заводе компании «Юнайтед Стейтс стал экспорт корпорации». За свою долголетнюю работу он сейчас получает от корпорации «пенсия» 3 доллара 21 цент в год, то есть 26,7 цента в месяц. Другой «пенсия» этой компании — ее бывший директор Фейрлес получает 76.537 долларов в год. Как указывается в опубликованном недавно докладе о положении в сталелитейной промышленности, на каждый доллар, выплаченный рабочим сталелитейной промышленности, корпорация получает 40 центов прибыли.

Массовая безработица вызывает чувство тревоги и неуверенности в завтрашнем дне у миллионов трудящихся американцев. В 1946 году, в разгар послевоенного бума, конгресс принял специальный закон о полной занятости, в котором обещал рабочим право на работу и свободу от безработицы. Как и десятки других, это обещание не выполнено. О нем даже не вспоминают. Затрачены миллиарды долларов на гонку вооружений и ирреволюционные авантюристические агрессивные внешнеполитика, правящие круги США не принимают никаких мер для облегчения положения более чем шестидесяти миллионов безработных, которая неизменно продолжает расти!

НОВЫЕ КНИГИ

ДЕТГИЗ

Анна С. Школа. Перевод с таджикского. 64 стр. Цена 2 р. 80 к.
Артохова Н. Лето. Стихи и загадки. Рис. М. Родионова. 16 стр. Цена 1 р.
Михайлов М. Белые домики. Рассказы. Рис. В. Гамби. 168 стр. Цена 5 р. 60 к.
Бяньши В. Лесная газета на каждый год. Рис. В. Курдова. 360 стр. Цена 15 р. 80 к.
Бяньши В. Прыжки. Рассказы старого охотника. Рис. В. Курдова. 40 стр. Цена 1 р. 70 к.
Гаршилов П. Егорка. Рис. В. Шейлова. 192 стр. Цена 6 р.
Емельянов В. Город в лесу. Рис. Н. Шейлина. 48 стр. Цена 2 р.
Житков И. Белый домик. Рассказы. Рис. Н. Петровой. 32 стр. Цена 50 к.
Лермонтов М. Белые Мышцы. Гравюры Ф. Константинова. 48 стр. Цена 50 к.
Ликстапов И. Приключения юнги. Рис. Г. Финтигоф. 254 стр. Цена 4 р.
Лыжина В. Цирк. Рис. В. Власова. 24 стр. Цена 3 р. 50 к.
Михайлов М. Золотой кишлак. Стихи и поэма. Переводы С. Ликина и А. Алали. Рис. В. Алфеевского. 32 стр. Цена 70 к.
Неялдинская В. Красота. Русские волшебные сказки. Переводы И. Карачукова. Рис. В. Конаневича. 192 стр. Цена 15 р. 50 к.
Первенцев А. Волдырь — партизанский сын. 30 стр. Цена 30 к.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕИЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИГИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Нельзя выслать правду!

Семен КИРСАНОВ

Некогда французские либеральные круги хвастали готовностью приютить у себя политического изгнанника любых убеждений. Теперь, в эпоху Жюль Мок, от былых свобод остались рожки да ножки. Хозяева французской политики в Вашингтоне покрывают на Францию все более по-восточному голосом и требуют вести себя по-вашигтонски.

Нет более ненавистного слова для вашигтонских правителей, чем слово «мир». Почему? Да потому, что в этом слове сейчас воплощены все надежды простых людей мира. Тот, кто искренне говорит: «Я за мир!», — этим самым нарушает интересы планы угодливцев, банкиров и заводчиков, а заодно и их «дочериных», «сыновних» и «внучатых» родственников по капиталистическому классу, планы нынешних правителей Франции — бывших влиятельных, фашиствующих деглолцевцев, предателей-социалистов и, конечно, в первую очередь, господина Жюль Мок, «заслужившего» кровавыми и грязными провокациями портфель премьер-министра.

Бразильский писатель Жоржи Амаду — один из тех передовых деятелей культуры, которые везде и всюду убежденно и гневно говорят: «Мы за мир!». Он широко известен читателям многих стран. Его любят в его родной стране, в Бразилии, не только как замечательного писателя, отдающего свое право трудящемуся народу, но и как страстного общественного деятеля, отдающего народу свое сердце.

Жизнь Амаду никогда не была легкой, бразильские правители не раз швыряли его в тюрьму за правдивое слово, за верность простым людям, за нежелание покориться пролазной бразильской генералитету. Сразу же после войны народ избрал Амаду депутатом парламента. Но скоро от бразильских демократических свобод ниче-

го не осталось. В Вашингтоне постарались на этот счет. И, преследуемый фашистскими шпиейками, писатель Жоржи Амаду должен был покинуть свою родину.

Он нашел ненадежное убежище в Париже, но не для того, чтобы замолчать. Подлинного борца за дело мира и демократии не могут принудить к молчанию ни ссылка, ни изгнание. Жоржи Амаду стал в первые ряды борцов за мир, ибо прекрасно знал, что реакционеры, вынужденные его покинуть родину, служат заговор против мира, работают на войну.

Теперь вашигтонские хозяева Жюль Мок приказали изгнать писателя и общественного деятеля Жоржи Амаду из Франции, и парижский обер-жандарм не замедлил выполнить этот приказ. Такие писатели, такие деятели мешают лживой империалистической пропаганде. Это люди, которые проходят с яркими фонарями сквозь мутный туман капиталистических улий. Сейчас, когда американско-французские предприниматели используют в своих корыстных целях так называемое «чистое» искусство, — в голосе таких деятелей литературы, как Жоржи Амаду, звучит беспощадное презрение к «чистости», чья чистота находится в одном словарном гнезде со словом «чистота».

Жоржи Амаду в статье «Борьба за мир — первоочередная долг интеллигентов» писал: «Не может быть ничего более фальшивого, чем попытка разделиться на две: с одной стороны, человек — гражданин, выполняющий долг в борьбе народа за мир, а с другой стороны — творец культуры, создательница в изоляции, укрывшись в хрустальной башне. Эта старая фальшивая теория, которая многие годы держала в оцепенении часть интеллигентов, не имеет права на существование в наши дни, ибо она мешает поставить такую великую задачу, какой является искусство, на службу миру, на службу прогрессу и демократии».

Честные люди всего мира ценят Жоржи Амаду именно за это славяние в нем художника и гражданина. И действительно, его роман «Какао и кровь» и его деятельное участие в Бразилии — это единое целое. Его выступления и газетные статьи против фашистской диктатуры дышат теми же идеями, что и книга «Рыцарь надежды» — о прославленном воле бразильских коммунистов Луисе Карлосе Престесе. Его борьба за интересы простых людей, за мир и демократию кровно слита с идеями, выраженными в романе «Красные всходы». Все его произведения — это обильные доказательства его выступления на конгрессах сторонников мира.

И привел слова Жоржи Амаду, которые объясняют, за что выслан из Франции писатель-борец за мир, за демократию.

Вот как, как это так: «выслать? Маяковский, воюющий увидевший всю живность американских свобод, говорил:

Вот и я стихом побрататься
прикалывай и вбивая мысли,
не боюсьша депортаций:
ни сослать их нельзя

и ни выслать.
Выслать Жоржи Амаду из Парижа — это акт злобы и бессилия перед лицом правды. Но на его стороне правда. Ее — не выслать! Мысли, заключенные в романе и общественных выступлениях бразильского писателя, остались в Париже, вопреки всем насироченным полицейским предписаниям господина Жюль Мок. Французские трудящиеся делают вывод: Жоржи Амаду опасен для поджигателей войны, значит, он дорог и близок сторонникам мира!

Корней ЧУКОВСКИЙ

Растление американских детей

Нью-Йоркский журнал «Супермен» — распространяющийся из детских журналов Америки, имеющий многомиллионный тираж. Его читают все американские дети, начиная с восьмилетнего возраста. Но едва только он появился у меня на столе, мне показалось, что я в банитском притоне, среди отъявленных воров и убийц.

Вот один из них, курносый и рыжий, по прозвищу Прэнкстер (шутник, озорник). Он тут же, на глазах у малолетних читателей, грабит народы в банки, похищает драгоценные картины.

Вот другой, скелетообразный и длинный. Кличка Рекер (по-русски «Крушитель»). Устраивает крушения пассажирского поезда, чтобы ограбить его.

Вот третий — низкорослый, дохматый. Кличка Вантор. Контрабандист и убийца.

Четвертый — лысый, с изможденным лицом. Кличка Лютор. Спецналец по бриллиантам.

Пятый — длиннот, мальчик-с-пальчик — самый дурной злодей в этой банде. Кличка — Тайла Тракс. «Угоняет» из музея античную конную статую, похищает в Нью-Йоркском ят-клубе призовой кубок из чистого золота а т. д. и т. д.

Шестой... сорочковий... девятилетний... огромная шапка отпугивает преступников, окружает тесным кольцом американского ребенка. Все это — герои рассказов для детей!

От этой шапки ему не спастись. Все массовые детские журналы и книги сверху до низу наполнены бандитами. Трест, издающий «Супермен» вынашивает еще тридцать журналов с таким же ярво выраженным преступным уклоном. В Америке все подобные журналы в книги почему-то называются «комиксы», и нет таких газетных полосок, в которых не предлагались бы детям и «Знающие комиксы», и «Приключенческие комиксы», и «Всеизвестные

комиксы», и «Сыщицкие комиксы», и «Лучшие в мире комиксы», и такие новейшие комиксы, как «Бэтман» и «Супербой».

Все они в таких ярких обложках, и у них такие звонкие заголовки! Вычислено, что на каждого ребенка в Америке приходится в неделю по пять «комиксов».

Громкие барышни, получаемые издателями этих банитских брошюр, буквально не имеют прецедентов в истории издательского дела в Америке.

В американских детских книжках такого же преступного жанра, издававшихся лет 10—15 назад, изображались обычно самые элементарные грабежи и убийства.

Но теперь в этой литературе заметен величайший «прогресс»: преступления, изображаемые в нынешних книжках, стали в тысячу раз более затайливыми, эффектно и вычурными.

Самый громкий успех выпадает теперь на долю того сочинителя, который изобрел для своих детских рассказов наиболее виртуозные методы воровства, грабежа и мошенничества.

Все они стремятся к тому, чтобы дети стали знатоками, гурманами, лакомками убийств и жульничества и причувствовать ценность преступления с точки зрения мастера-творца уголовных приемов. Теперь уж американские издатели не предостыпят похвалиться какими-нибудь заурядными пацанками, Поданым им художников этого дела, открывателей новых путей в области банитского искусства!

Эти новые пути заключаются, главным образом, в сочетании банитизма с наукой и техникой.

Грабитель похвалил банка при помощи обыкновенных подков? — это уже давно устарело! Герой «Супермена» поступит иначе: взорвав лабу на ближайшей реке и затопив всю окрестность водою (притчем погубив всякую лабу), он садится в подводную лодку и вместе с другими гра-

бителями выплывает в затонувший подвал!

В одном из последних номеров «Супермен» повествует о том, как шапка Нью-Йоркских мошенников поймала корреспондентку газеты и, поставив перед телевизором десяток заводных кукол, принудила ее под угрозой смерти передать в редакцию газеты по радио, будто бы это — прибывшие с Марса чудовища, от нашествия которых Нью-Йорк может откупиться лишь бриллиантами.

Без телевизоров, радаров, реактивных ракет не обходится ни один из нынешних банитских рассказов.

И знаменательно, что даже произведения так называемой научной фантастики насыщены теперь уголовщиной.

В одном из номеров «Супермена» изображается, например, жизнь на далекой планете Ууз. Вы ждете сказочных чудес и волшебств, но все, конечно, сводится к тому, что на планете Ууз тоже есть шапка банитов, словно это не планета, а Чикаго. Впрочем, оказывается, что населяет эту планету не баниты, а баниты.

Юноша Джонни Квик, говорится в другом рассказе, угодила, при помощи некоей магической формулы, в 2048 год, то есть на сто лет обогнал нашу жизнь! И единственное, что он увидел у себя на родине в эту эпоху лунного будущего, это опять-таки шапку шапурков!

Журнал «Супермен», как уже сказано выше, является самым большим фаворитом среди американских детей.

«Супермен» — по-русски «сверхчеловек». Основная его профессия — сыщик. Слы его безграничны. Без всяких летательных снарядов он уносится со скоростью света на планету Венера, чтобы сорвать за какой-то красавицы редкий цветок! Никакие снаряды и пули его не берут. Подобраться в воздух живого слона или перепрыгнуть через самый большой небоскреб для него всегда было детской забавой, но теперь он уже лопнул и вылетел из пух новое солнце (!!), притчем, для того чтобы оно сделалось жарче, подсыпал туза дюжины уже метеороов!